

Секция «Национальные интересы и национальная безопасность России в условиях глобальных вызовов»

Социально-политические технологии радикализации как угроза национальной безопасности России

Научный руководитель – Чагинский Андрей Александрович

Аполосов Денис Иванович

Аспирант

Военный университет Министерства обороны РФ, Москва, Россия

E-mail: whatismyageagain@inbox.ru

Современные исследования радикализации не отличаются единством оценок и мнений в отношении этого социально-политического явления в силу многообразия подходов к его пониманию, как в академической литературе, так и в ходе политических дискуссий.

Впервые об изучаемом нами явлении упоминают исследователи политического насилия в 1970 году. Они понимали под радикализацией «динамически развивающиеся процессы формирования подпольных экстремистских группировок», деятельность которых связана с «применением насильственных форм и средств воздействия для достижения цели» [1]. Данная точка зрения получила развитие в Королевском институте Элькано (испанский институт стратегических исследований в области обеспечения национальных интересов на международной арене) при изучении деятельности исламистских и джихадистских группировок на территории Испании акцент делается на способах, методах и средствах радикализации населения - то есть речь идет о подготовке и вербовке испанцев для участия в террористической деятельности. Таким образом, радикализация рассматривается как «процесс, в ходе которого человек в большей или в меньшей степени обучается такой линии поведения и получает такие знания, которые, с практической и моральной точек зрения, объясняют правильность применения террористических мер со стороны салафистских джихадистов» [2].

Кроме того, следует обратить внимание на то, что термин «радикализация» используется для описания решительности и бескомпромиссности в рамках изучения, как поведенческих аспектов политического деятеля, так и политического курса партий. В рамках описываемой нами точки зрения под радикализацией понимают «крайнюю» форму или обострение существующих политических ориентаций и поведения [3]. Несмотря на наметившуюся тенденцию к универсализации определения радикализации, дискуссионными оставались вопросы, касающиеся конечной цели этого процесса и субъективности при понимании радикальности, то есть крайности [4].

Для решения сложившейся проблемы мы считаем необходимым изучить не только те аспекты процессов радикализации, которые касаются работы с индивидами и группами, но и затрагивают населения государства в целом - расширить границы нашего исследования с персонально-группового до социально-политического уровня. Мы предлагаем рассмотреть процессы радикализации с точки зрения совершения *качественных* преобразований основных общественных институтов и/или политической системы в целом, а также коренного изменения мировоззренческих основ общества и формирования альтернативной системы ценностей путем разрыва с существующей традицией на трех уровнях: макро-, мезо- и микроуровне. В нашем исследовании мы последовательно описываем совокупность причин и условий этого процесса, его характерные особенности, определяем субъекты и объекты, его формы, а также выделяем основные стадии радикализации.

Источники и литература

- 1) della Porta, D.; LaFree, G. Guest Editorial: Processes of Radicalization and De-Radicalization / International Journal of Conflict and Violence, 2012. № 6(1), P.6.
- 2) Carola García-Calvo, Fernando Reinares Procesos de radicalización violenta y terrorismo yihadista en España: ¿cuándo? ¿dónde? ¿cómo? // Madrid: Fundación Real instituto Elcano, 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.realinstitutoelcano.org
- 3) Githens-Mazer J. Rethinking the Causal Concept of Islamic radicalisation // Committee on Concepts and Methods Working Paper Series. – 2010. – № 42. – P. 9.
- 4) Neumann P. The Trouble with Radicalization // International Affairs, 2013. Vol. 89, P. 786.